

Для XI—XII вв. некоторые сведения о величине крестьянских хозяйств содержатся у Теофилакта Охридского. В письме к визинскому епископу Теофилакт отмечает, что сборщики налогов для того, чтобы получить налог, уводили крестьянских детей и продавали их в рабство, как скот²⁰. Подобная нищета населения не могла бы иметь места, если бы крестьяне располагали достаточным количеством обрабатываемой земли. От XIII—XIV вв. имеются прямые данные источников о размерах крестьянских наделов. Эти данные имеются в описях византийских деревень, или находящихся в непосредственной близости от болгарских земель, или же являвшихся в прошлом болгарскими. Эти данные, приведенные в работах Б. Т. Горянова²¹ и А. П. Каждана²², показывают, что наиболее зажиточные крестьяне владели не более чем 100—150 модиями земли, что в переводе на современную систему мер площади едва достигает 10—12 гектаров.

Очевидно, что при таком малоземелье в крестьянском хозяйстве не существовало никаких возможностей для применения подсеčno-огневой системы полеводства.

Исходя из отмеченных характерных черт подсеčno-огневой системы полеводства, с одной стороны, а также из реальных данных о размерах сельского земледельческого хозяйства в землях Балканского полуострова, с другой стороны, считаем, что мнение Е. Э. Липшиц о наличии подсеčno-огневой системы полеводства в балканских землях, заселенных славянами, несовместимо с объективными условиями сельского земледельческого производства в этих землях и построено на ошибочном толковании соответствующих текстов Земледельческого закона.

В таком случае возникает вопрос, как следует толковать приведенные Е. Э. Липшиц главы Земледельческого закона, в которых совершенно ясно говорится о расчистке лесных площадей посредством вырубания деревьев (ст. 20) и с меньшей определенностью — о расчистке новых земель с помощью огня (ст. 56). Отметим также, что изложенные ниже наши соображения являются одновременно и ответом А. Соловьеву, говорившему о наличии в XIV в. подсеčno-огневой системы полеводства в некоторых областях Македонии.

Расчистка лесных площадей под сельскохозяйственные культуры осуществлялась не только в областях, где применялась подсеčno-огневая система полеводства, но также и в районах, где господствовали более прогрессивные системы полеводства (двухполье, трехполье или даже многопольные полеводческие системы).

При интенсивных полеводческих системах необходимость в расчистке лесных или целинных площадей могла появиться, в частности, в результате роста земледельческого населения. В качестве источника большей части новых площадей культурной земли выступали в первую очередь леса, окружавшие деревню. О широком применении этого способа получения новых площадей земли свидетельствует, кстати, то обстоятельство, что в языке двух основных групп народов, населявших Европу, — славянской и германской — имеются специальные термины, обозначающие расчистку леса под пашню. В болгарском языке имеется даже два таких термина: а) коренеж — уничтожение старого леса, когда приходится выкорчевыв-

²⁰ Симеон, митрополит варненски и преславски. Писмата на Теофилакта охридски, архиепископ български. София, 1934, стр. 18, 16-е писмо Б. Финетти.

²¹ Б. Т. Горянов. Византийское крестьянство при Палеологах. ВВ, III, 1950, стр. 42—43.

²² А. П. Каждан. Указ. соч., стр. 60 сл.